

Наньгун Ле дрожал, а по его телу прошли мурашки. Он тихонько кашлянул несколько раз: “В последнее время в клане было много людей, которые переметнулись на другую сторону. Впоследствии их подчиненные были сбиты с толку. Несмотря на то, что маловероятно, что они зайдут так далеко, чтобы нагло бросить свою жизнь к твоим ногам, все же они все еще наблюдают за тобой, чтобы понять, каково твое положение в мире прямо сейчас, и ждут возможности сделать свой ход.”

Байли Цзя Цзюэ спокойно слушал и ничего не говорил. Пока его длинные рукава трепетали, сбоку его тела, казалось, рождалось слабо различимый нахлестывающийся образ.

Однако, Наньгун Ле показалось, словно он видел то, чего не должен был увидеть. Его пара глаз округлилась и он шаг за шагом двинулся назад широкими шагами...

“Ты...” Было нетрудно заметить, что Наньгун Ле был ошеломлен. Его взгляд медленно отвелся от нахлестывающегося образа. После этого его взгляд остановился на лице Байли Цзя Цзюэ: “Прошлой ночью огненный цилинь пришел не по своей воле. Ты призвал его?”

Байли Цзя Цзюэ издал легкое “мм”, а его пальцы подпирали его лоб и оставались неподвижными, но его осанка была изящна, словно у повелителя.

Когда Наньгун Ле улыбнулся, его улыбка стала демонической: “Тебе явно не нравилось вовлекать других людей больше всего, но из-за девушки, даже огненный цилинь был призван обратно. Цзюэ, не говори мне, что ты считаешь ее своей добычей.”

“А если нет, то что?” Байли Цзя Цзюэ поднял глаза, а его голос был холодным: “Ты хочешь использовать то же самое гадание будущего события, чтобы снова обмануть кого-то? Ах да, это Продвижение Звезды Красного Феникса, а что нет?”

Наньгун Ле увидел молчаливое выражение в его глазах, неторопливо улыбнулся и сменил тему: “Я беспокоюсь только о том, что ты заигрываешься и забываешь о серьезных делах. После того, как огненный цилинь вернулся, то разве вся ци не вернется в твое тело вскоре?”

Байли Цзя Цзюэ не обратил внимания на тему обсуждения и лишь слегка пошевелил левой рукой. Длинный рукав необычайно и великолепно воспарил в воздухе, а барьер исчез. Евнух Сунь стоял снаружи дворцового зала с отсутствующим взглядом.

Байли Цзя Цзюэ быстро взглянул на него, его пара глаз поплыла вверх, а затем опустилась вниз: “Пригласи Великого Мастера Цзы Цзуня.”

“А? Цзы Цзунь, этот старик тоже здесь?” Наньгун Ле обернулся и тихо пробормотал: “Разве он

не занят соревнованиями по боевой ци, которые вскоре начнутся?" 'По слухам, когда кто-то приближался к нему, он бросался словами "этот старик занят!" в них. Зачем ему появляться сейчас во дворце?'

Такого рода вопрос просто витал в голове Наньгуна Ле, пока тот оборачивался, натолкнувшись на вид Великого Мастера Цзы Цзуня, связанного, словно рулон жареного мяса.

"Ха-ха, ха-ха-ха!" Наньгун Ле был сначала ошеломлен, а затем громко рассмеялся. Он смеялся так сильно, что у него почти потекли слезы, одной рукой он указывал на Великого Мастера Цзы Цзуня, а другой обхватил свой живот: "Старик, ты выглядишь так, словно твоим телом воспользовались. Разве эта твоя одежда... ха-ха, к тому же не слишком характерно разорвана?"

Уголки уст Цзы Цзуня дернулись, он яростно и равнодушно фыркнул!

Казалось, что только Байли Цзя Цзюэ не видел эту сцену, так как он вежливо и изящно поручил Тени рядом с собой: "Развяжите Великого Мастера Цзы Цзуня."

"Слушаюсь." Тень почтительно опустил голову.

Цзы Цзунь уставился на них. Ему было нелегко вновь обрести свободу, и он как раз собирался начать свою тираду.

И в этот момент Байли Цзя Цзюэ снова открыл рот: "Сейчас у меня ужасно болит голова. Императорский лекарь только что принял решение. Я не могу слушать громкий шум."

Услышав это, Евнух Сунь чуть не умер от удушья собственной слюной: 'Когда это императорский лекарь посещал Призрачный Дворец? Господин, даже если вы лжете, это должно быть основано хотя бы на некоторых фактах, небеса!'

Цвет лица Байли Цзя Цзюэ не изменился, он повернул узорчатое нефритовое кольцо на своем пальце: "Если я услышу слишком много шума, мое настроение станет очень плохим, чрезвычайно плохим. Поэтому Великому Мастеру лучше сначала хорошо подумать, прежде чем говорить."

Его голос был очень мягким, но с ощущением ледяного холода.

'Цзы Цзунь, сам подумай, этот проклятый парень явно угрожает мне, хмпф!

Но небеса, моя кожа на голове все же онемела!' "Мне нечего хорошего сказать." Цзы Цзунь вскинул свое лицо и с праведным отношением продолжил: "У меня все еще есть только одно изречение. Я не собираюсь говорить вам о местонахождении моей дорогой ученицы."

Байли Цзя Цзюэ изогнул свои тонкие губы в улыбку, которая не была улыбкой. После этого он встал со своего места ни быстро, ни медленно и подошел к Цзы Цзуню. Он похлопал Цзы Цзуня по плечам, как будто хвалил его: "Почему я раньше не заметил, что у вас такой моральный стержень."

"Хмпф, есть много вещей, которые ты не заметил." Цзы Цзунь холодно хмыкнул еще раз: "Что? Ты передумал и хочешь, чтобы я стал твоим мастером? Говорю тебе, такой возможности уже нет. Моя нынешняя ученица очень хороша. Ты мне не нужен, понимаешь?!"

В то же время старый Евнух Сунь развернулся, и его окатило холодным потом: 'Этот Великий Мастер Цзы Цзунь действительно ухаживает за смертью, *вздох*.'

Поскольку он не мог видеть, пристальный взгляд Байли Цзя Цзюэ не двигался ни в малейшей степени, а только смотрел на него, а уголки его уст изогнулись с исключительно ослепительным очарованием: "Ты мне тоже не нужен. Тем не менее, я только что сказал, что не хочу слышать никакого шума. Ле."

"Здесь." Наньгун Ле пошатнулся и положил руку на плечо Цзы Цзуня, злобно улыбаясь: "Пойдем, старик, давай поговорим."

Глаза Великого Мастера Цзы Цзуня свирепо уставились на него: "Паренек Ле, как ты смеешь! Ты смеешь обращаться со мной... Эй, ух, мм, з, зз, ззз~"

Независимо от того, насколько свирепо Великий Мастер Цзы Цзунь метался из стороны в сторону, он все еще не мог противостоять столичной технике гипноза лучшего жреца.

Наньгун Ле парой своих рук поднял между ними хрустальный шар и рассеял очень густой белый туман. Когда его глаза засияли, он поднял глаза, повернулся к Байли Цзя Цзюэ и огляделся: "Хэлянь Вэй Вэй ушла на собрание по вооружениям..."

"Собрание по вооружениям." Байли Цзя Цзюэ задумался и повторил эти два слова. В глубине его глаз теплота, казалось, постепенно становилась холоднее.

Тем не менее, Наньгун Ле вовсе не осознал этого, так как он случайно выпрямил свое тело и отступил назад: "Знаете ли ты, что парень, который занимает второе место по красоте в столице, является сыном председателя собрания по вооружениям. Собрание по вооружениям на этот раз отличается от предыдущих. Ранее собрание по вооружениям просто оценивало, есть ли у кого-то квалификация, чтобы стать мастером вооружения. В этом году потомок престижной семьи Ляньчэн, У Шуан, создал экстраординарное вооружение. Для создания этого вооружения использовались лучшие в мире материалы, но из-за внешнего вида и функциональности им могут пользоваться только женщины. Вот почему прямо сейчас, все эти дочери из выдающихся семей во всей столице желают обрести хоть какую-то возможность приблизиться и построить связи с этим Цзин У Шуаном. Но интересно то, что этот человек похож на тебя. Он никогда не брал на себя инициативу строить связи с кем-либо. Даже приглашения министров были красиво и тонко отклонены. В этом году собрание по

вооружениям должно быть абсолютно изумительным.”

Бум!

После слов Наньгуна Ле раздался громкий шум, а чайная чашка в руке Байли Цзя Цзюэ тщательно разрушилась на порошкообразные кусочки. Он очень медленно раскрыл руку, и эти кусочки один за другим выпали с его ладони на пол.

Внезапно атмосфера в главном зале стала чрезвычайно холодной.

Даже у Наньгуна Ле были проблемы с пониманием: ‘Почему после того, как Цзюэ узнал о местонахождении этой девушки, он, похоже, вместо... разозлился?’

Откуда он мог знать, что как только Байли Цзя Цзюэ услышал слова “собрание по вооружениям”, в пределах его сознания мелькнул облик той кареты, которая была остановлена рано утром перед городскими воротами.

‘В то время эта девушка действительно была в том месте.

Внутри той кареты.

Причина, по которой я не нашел ее, была в том, что Цзин У Шуан стал для нее ширмой.

Замечательно, это действительно замечательно!

Я и правда забыл, что “маленькая лисица” не имеет других способностей, кроме как то, что она, конечно, знает, как привлекать пчел и волновать бабочек!’

“Цилинь.” Голос Байли Цзя Цзюэ стал холоднее.

Тень зверя появилась там, где, казалось бы, ничего и не было, и он заговорил с уважительным отношением: “Здесь.”

“Готовься. Мы отправляемся в Город Вооружений.” Голос, который был таким же, как и лед, отразился в главном зале, эхом, волна за волной, и не стихал в течение длительного времени...

<http://tl.rulate.ru/book/8139/350782>